

Бу Тянь изрядно измотали сны наяву. Порой он уже сам не понимал, где кончается бред и начинается реальность, и всерьез подозревал, что просто сходит с ума. Впрочем, так было бы даже лучше. Пускай уж не в порядке будет его собственная голова, чем весь остальной мир — безумие одного человека по крайней мере поддается хоть какому-то объяснению.

Проворочавшись в постели с боку на бок добрую половину утра, он принял решение: на эти выходные нужно уехать домой. Бу Тянь поднялся, наспех закинул в рюкзак самые необходимые вещи и вышел из общежития.

План был прост: сесть на шестьдесят третий автобус, доехать до автовокзала пригородного сообщения и взять билет до родного Хуанляна. Дорога занимала всего час двадцать, да на кассах в худшем случае пришлось бы отстоять минут тридцать.

Но в этот раз за целый час он так и не продвинулся к заветному окошку. На вокзале что-то произошло.

Он стоял в самом хвосте очереди, безучастно глядя перед собой, когда впереди поднялся переполох. Идеально ровный ряд людей в мгновение ока рассыпался, толпа хлынула назад под истошные женские крики.

Бу Тянь застыл лишь на долю секунды. В голове вихрем пронеслись леденящие кровь сюжеты криминальной хроники о резне в общественных местах. Повинуясь инстинкту самосохранения, он попятился и спиной врезался в прохожего.

— Извините...

Бу Тянь обернулся и осекся. Он изумленно округлил глаза.

Мужчина безучастно скользнул по нему взглядом и попытался пройти мимо.

Бу Тянь мертвой хваткой вцепился в его рукав.

— Цю Сяонань!

Тот опешил, обернулся и смерив парня оценивающим взглядом, холодно бросил:

— Вы ошиблись.

Он ухватился за незнакомца, второй рукой едва ли не до боли стиснув его предплечье.

— Тогда кто ты?!

Человек, чья призрачная гибель терзала его разум последнюю неделю, стоял прямо перед ним, живой и невредимый. Эмоции захлестнули Бу Тяня с головой.

— Сначала отпусти, — бросил Цю Сяонань, покосившись на прибывающую панику.

— Что ты собираешься делать?

Цю Сяонань приоткрыл рот, собираясь ответить, но его перебил дикий вопль. Из толпы вылетел мужчина средних лет в больничной робе. Он сжимал в руках огромную, истекающую кровью склизкую рыбину. Его безумный, блуждающий взор метался из стороны в сторону, пока не замер на Бу Тяне.

Бу Тянь оцепенел, во все глаза глядя на этого сумасшедшего.

Цю Сяонань дернулся, намереваясь заслонить парня собой, но тот среагировал быстрее. Бу Тянь так рьяно рванул его на себя, что рослый мужчина покачнулся. Не тратя времени на лишние раздумья, парень припустил прочь, увлекая нового знакомого за собой.

Вид удирающей добычи привел сумасшедшего в неопиcуемый восторг. Оглушительно захохотав, он бросился следом, крепко прижимая к груди окровавленную тушу.

Бу Тянь соображал на удивление быстро. Дотащив Цю Сяонаня до парковки, он взлетел по ступеням первого попавшегося автобуса, собиравшегося отъезжать. В то же мгновение с силой захлопнул створки дверей и намертво подпер их ногой. Немногочисленные пассажиры в салоне ошарашенно уставились на них.

Один лишь вид буйного сумасшедшего вряд ли переполошил бы весь вокзал. Но Бу Тянь успел заметить ключевую деталь: из брюха окровавленной рыбины торчало сверкающее лезвие ножа.

Сумасшедший с глухим рыком принялся кидаться на стеклянные створки. Удары были такой силы, что Бу Тяня едва не сносило, он с трудом удерживал равновесие.

Водителя на месте не оказалось. Бу Тянь в панике крикнул спутнику:

— Чего стоишь? Садись за руль, гони отсюда!

— Открой дверь, — негромко, но властно произнес Цю Сяонань.

Бу Тянь недоверчиво уставился на него.

— Живо.

Бу Тянь нехотя убрал ногу и отступил. В ту же секунду Цю Сяонань нанес молниеносный удар. Хлипкие створки сорвало с петель, и они с грохотом обрушились прямо на наседавшего безумца, сбив его с ног.

Легко спрыгнув на асфальт, Цю Сяонань прижал ногой сорванную створку, надежно фиксируя придавленного психа, и присел перед ним на корточки.

Безумец лежал ошарашенный, но он все еще был одержим маниакальной убежденностью. Трясущимися пальцами он ухватился за край придавившего его пластика и прохрипел:

— Фальшивка... Всё вокруг фальшивка...

— Ты прав, — мягко отозвался Цю Сяонань.

Тот безумно ощерился:

— Рыбе... хе-хе... нужна вода...

Цю Сяонань мягко накрыл его глаза ладонью и негромко произнес:

— Ты славно потрудился. Спи.

И тот мгновенно затих, погружившись в глубокий сон.

Бу Тянь сошел на асфальт. Смерив верзилу озадаченным, серьезным взглядом, он подошел ближе:

— Кто ты такой на самом деле?

— А ты кто такой? — вопросом на вопрос ответил Цю Сяонань.

Бу Тянь назвал себя и твердо добавил:

— У меня нет враждебных намерений. Мне просто нужно поговорить с тобой.

— Некогда. Я занят, — бросил собеседник, качнув головой.

Бу Тянь шагнул наперерез, преграждая ему путь:

— Я видел тебя в новостях. Дважды.

Цю Сяонань мгновенно посмотрел на него с ледяной пронзительностью. Тяжелым, пронзительным взглядом он буквально пригвоздил Бу Тянь к месту, пробуждая инстинктивное желание попятиться, а то и вовсе беспрекословно подчиниться.

Бу Тянь упрямо вздернул подбородок, силясь казаться бесстрашным:

— На твоём месте я бы не спешил уходить. По телевизору тебя дважды объявили мертвым, а ты стоишь тут, живой и невредимый. Если я соберу все ниточки воедино и солью прессе... Как думаешь, с кем тебе будет проще договориться — со мной или с толпой репортеров?

Вопреки ожиданиям, угроза не подействовала. Цю Сяонань вдруг расслабился, он лениво усмехнулся. Черты его лица, обычно резкие и суровые, разом смягчились, и в эту секунду он стал похож на самого обычного, обаятельного студента.

Бу Тянь на секунду растерялся от такой перемены, он даже слегка покраснел от неловкости.

— Ты чего ухмыляешься... — пробормотал Бу Тянь.

Закончить фразу он не успел. Ладонь Цю Сяонаня внезапно выросла прямо перед его лицом. Бу Тянь даже моргнуть не успел — перед глазами мгновенно разлилась глухая чернота, и сознание покинуло его.

Это был сон — Бу Тянь понял это в ту же секунду, как открыл глаза.

Он снова видел давешнего безумца с автовокзала. Тот целился в Цю Сяонаня, направив ему прямо в лоб глухое черное дуло пистолета.

Грохнул выстрел.

Во лбу Цю Сяонаня расплылось аккуратное багровое пятно. Тело его обмякло и тяжело рухнуло навзничь.

Бу Тянь с отчаянным криком рванулся вперед, пытаясь перехватить падающее тело.

Сумасшедший склонил голову набок, безучастно разглядывая его:

— С какой стати я должен позволять вам быть счастливыми?

Бу Тянь в ярости обернулся к убийце.

Тот лишь безучастно моргнул. Грязная больничная пижама была сплошь покрыта бурыми разводами. Сейчас он казался невероятно одиноким и жалким — и это при том, что он только что совершил хладнокровное убийство.

Бу Тянь вновь опустил взгляд на бездыханного Цю Сяонаня.

«Осталась всего минута»

Нет. Времени больше не было.

Он резко распахнул глаза.

Фань Чжиюань, Лю Цинчжоу и Чжун Хань с азартом резались в карты прямо у его кровати.

— Ребята...

Фань Чжиюань мельком глянул в его сторону:

— О, наш Тянь-сяо наконец-то очухался! — Он пихнул ногой Лю Цинчжоу под бок. — Эй, плесни-ка Тянь-сяо водички.

Лю Цинчжоу, развалившись неподъемной тушей, даже ухом не повел:

— Чжун-сяо, слышал, что старший сказал? Дуй за водой.

Чжун Хань прикинулся глухим и с победным видом бросил на покрывало две тройки.

Бу Тянь лишь мысленно вздохнул.

— Как я вообще здесь оказался? — спросил Бу Тянь.

Тут же в памяти всплыли события на вокзале, и его захлестнула волна глухой досады на собственную глупость.

Лю Цинчжоу, заметив, как на лице друга сменяется целая гамма эмоций, встревожился:

— Тебя чего так кривит? Побочные эффекты?

— Ну-ка, выкладывайте, что стряслось, — потребовал Бу Тянь.

Побив шестерку соперника, Фань Чжиюань хохотнул:

— Да мы сами до сих пор поверить не можем! Мне впервые в жизни позвонили из полиции и попросили забрать тебя за «проявленный героизм при задержании опасного преступника». Ну ты даешь, братан, силен!

Лю Цинчжоу шутовски замер в пафосной позе супергероя:

— Отважный пионер бросает вызов безумному дурдому!

— А где сам сумасшедший? — перебил Бу Тянь.

Выкладывая девятку, Чжун Хань лениво вставил:

— Так ты же его сам на лопатки уложил, прямо на сырую землю. Приехали врачи да спеленали голубчика, обратно в дурку упекли.

Бу Тянь резко откинул одеяло:

— А Цю Сяонань где?!

Фань Чжиюань бесцеремонно пихнул его ногой обратно на кровать:

— А ну лежи смирно, герой.

— Что еще за Цю Сяонань? — удивился Лю Цинчжоу. — Это вообще кто такой?

Бу Тянь мысленно взмолился о пощаде. Будь у него такая возможность, он бы без колебаний залез друзьям прямо в черепные коробки, чтобы выудить оттуда сухие факты. Терпеть их дурацкое кривлянье больше не было сил.

— Слушайте, когда вы приехали на вокзал, вы видели там еще кого-нибудь? Высокого такого парня, довольно видного из себя?

Лю Цинчжоу назидательно погрозил пальцем:

— Вообще мимо. Там крутились только двое замученных патрульных, которых от понятия «видный парень» отделяла целая пропасть.

Бу Тянь снова сбросил одеяло и решительно поднялся:

— Ладно, я в полном порядке. Пошли отсюда, возвращаемся в общагу.

Фань Чжюань с ног до головы окинул его оценивающим взглядом. На тяжелобольного или раненого друг действительно не походил.

— Точно все нормально? — на всякий случай переспросил он.

Бу Тянь уже натягивал куртку:

— Да говорю же, цел я. Пошли скорее, от этой больничной хлорки уже тошнит.

Правда, легко отделаться не получилось. Бу Тяня битый час таскали по кабинетам: протоколы, снятие отпечатков пальцев, бесконечные расспросы следователя... Парень сполна прочувствовал всю прелесть бюрократической машины. Из отделения они вырвались только к вечеру, уставшие и измотанные.

Оказавшись наконец в своей комнате, он принялся по крупицам восстанавливать хронологию этого безумного дня. Методично прокручивал в голове каждую деталь, заново вслушивался в обрывки их разговора и вспоминал малейшие изменения в мимике Цю Сяонаня.

Во-первых, когда Бу Тянь вцепился в незнакомца и выкрикнул его имя, тот на долю секунды оцепенел. Такая мимолетная реакция доказывала главное — имя действительно зацепило его, оно не было чужим.

Во-вторых, хотя задержанный им верзила и не выказывал явной спешки, по его поведению было видно: он здесь по делу. Он дважды окинул взглядом мечущуюся толпу.

«Он шел именно за тем психом, — сделал вывод Бу Тянь»

Стоило Цю Сяонаню прикрыть ладонью глаза сумасшедшего, как тот мгновенно обмяк и уснул. Секундой позже то же самое проделали и с самим Бу Тянем. Либо этот таинственный парень в совершенстве владел искусством мгновенного гипноза, либо незаметно использовал какой-то мощный быстродействующий препарат.

Он трижды видел Цю Сяонаня во снах. Дважды читал новости о его нелепой гибели. И сегодня встретил его наяву — живого, сильного, дышащего уверенностью.

Бу Тянь повернулся на бок и уставился в серую стену общежития. Разум бессильно пасовал перед этой головоломкой.

<http://bllate.org/book/19555/2028757>